

Александр Онькин

ПОЭТЫ

И

ЧЕРНИ

Александр Онькин

Поэты и черни.
Поэзия, драматургия

«Издательские решения»

Онъкин А.

Поэты и черни. Поэзия, драматургия / А. Онъкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904350-4

В книгу вошли произведения 2015—2017 гг.: комедия «Поэты и черни», поэма «Сто первый год», стихотворения «Другая Золушка», «Чудовище», «Блондинка и осьминог», написанные в стиле первой книги автора «Прикольное», явившейся печатным воплощением его сольных выступлений на эстраде, СТЭМовской сцене в жанре «Театр одного поэта». Ирония и самоирония лирического «Я» интерпретирует известные сюжеты, изменяет устоявшиеся образы, классические литературные символы представляются в неожиданных ракурсах.

ISBN 978-5-44-904350-4

© Онъкин А.
© Издательские решения

Содержание

Сто первый год	6
«В шесть часов вечера после войны...»	10
Лев и Дева	11
Другая Золушка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Поэты и черни Поэзия, драматургия

Александр Онькин

*Поэт в России больше не поэт:
По ссылкам только медиа-поэты.
Ушли они навечно в Интернет.
И стадионы собирают... Пиночеты.*

Корректор Валентина Корионова
Дизайнер обложки Полина Терёхина

© Александр Онькин, 2018
© Полина Терёхина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-4350-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сто первый год *Поэма*

1

Я посадил у дома клён и куст...
Растут себе и круги нарезают.
Но если на минуту отвлекусь,
Их нет как нет. Возьмут и исчезают.

Подумать только: тут был куст, тут клён,
Где голая земля теперь, пустая,
Куст всякой тварью густо населён,
И клён шумел, птенцами обрастая.

Что странные явления таят?
Зачем пекусь об этих недоумках?
Потом гляжу – опять они стоят.
Местами только поменялись в лунках.

Обычная природы круговерть
Осенняя, за ней зима скупая.
Я спать ложусь, я закрываю дверь —
Они к замку прильнут и колупают.

Откуда родом клён и чей тот куст —
Не ведаю, но как-то привыкаю.
Я просыпаюсь, а мне куст: «Чайку-с?»
И клён в сиропе веточкой макает.

Мой дендропарк: есть говорящий куст,
Прижился клён – закон ему без дышл.
А под кустом табличка – «Златоуст»,
У клёна погоняло – «Шишл-мышл».

«Эй, где вы там?» – опять они вприсяд,
На корточки и трут между собою.
Листву мгновенно сбрасывает сад:
Торчат стволы... с нарезанной резьбою.

Я просыпаюсь. Чай давно прокис,
Попрятались разрозненные тапки.
Стучат в окно: клён безнадежно лыс,
А на ветвях лоскутики и тряпки.

2

Был Новый год – и снова новый год,
И тот, кто был моей ручной кладью,
Сто лет назад гулять ушедший кот
Вбежал и притаился под кроватью.

Он там засел, как старый партизан.
Я хватъ за шерсть, достал перо и шпоры:
Ну кто ты после этого? «Тарзан», —
Ответил кот и сиганул на шторы.

Ну, ёшкин кот, попробуй только брызнь.
Кошачий дух успел-таки повеять.
Он жаловался: «Грёбаная жизнь!»
Какая, интересно? Их-то девять.

В прихожей отодвинув утюги,
Я поискал, но не нашёл их – хрен там.
Какие у котяры сапоги?
У вечного голодного студента?

Не съеденный бомжами из трущоб,
Кот зашипел, уподобляясь змею,
И пшикнул на паштет: «Чши ещчэ зьещчъ ещѐ б!»
Я сделал вид, что я не разумею.
Наверное, мой кот меня простил
И голову свою подставил лысью.
Не век же ему по лесу грести,
Добычу рыскать, обернувшись рысью.
Замёрзшая оттаяла слеза.
Холодная! Набулькала полтина.
Я поднял тост, но так и не сказал.
Кот отмахнулся: «Пей один, скотина».

Как в Новый год с друзьями хорошо!
Свернулся кот калачиком в кошёлке.
Побыл ещё немного и ушёл...
Сорвался он, повесился на ёлке.

3

В каморке, среди веников и швабр,
За пузырьками уксусных эссенций,
У бабушки моей жил немец Шваб.
За швабру прятался, когда играли в немцев.

А бабушку он называл бабушка.
Потом, когда закончилась войнушка
И резко изменился интерес,

Шваб растворился. У меня в кармане
Остался от него Железный крест.
Сто раз убитый, он опять воскрес
И появился на большом экране
С моноклем, группенфюрером СС.

Ходили фильм смотрели без затей,
В котором полтора часа, не меньше,
Насиловали женщин, жгли детей,
Потом опять насиловали женщин.
Я тоже мог надеть ему мешок.
От бабушки мне не было бы порки.
Но почему я Шваба не поджѐг,
Когда сидел он запертый в каморке?

Дунай не Волга, Волга не Нева,
Но были вены, вскрытые «Невою»,
Со щѐк не выбривалась синева,
И щѐки отливали синевою.
Ах, Волга-Волга, мать моя родна!
Побила все рекорды по надою.
К тебе ходила девочка одна,
Кровь с молоком, а кровь плыла с водою.
Хотелось тебя вычерпать до дна.
Она звала прирученного волка,
Не подходя к воде, издалека,
Вытягивая руку: «Волга, Волга!»,
И подбегала гордая река.
У снайпера большие на примете,
Прострелена рука или бедро.
Как быстро повзрослели наши дети,
А весили как полное ведро.
Шли водоносы, ускоряя шаг,
С двумя бидонами в оптическом прицеле.
Один был можно, а второй – в дуршлаг.
Вот так и выжили, вот так мы уцелели.

Похожая на Прель Мишлин,
И расписались вот – в апреле,
У тѐтки воды отошли.
Домашние воды согрели.
В землянке будет новый житель.
Благоволения не просим.
«Ну, покажите, покажите!»
И всё такое, тоси-боси.
Обидам детским несть числа,
Ведь повитухи злые были.
«Водичку я им принесла», —
Отшлѐпали и дверь закрыли.

4

Вдоль берега по заводи пойду,
Ступая, аки по суху, по льду.
По тминному, по минному полям
Без посоха – не верю костылям.
Опоры шатки некуда воткнуть.
Сбегутся шавки? Ногою пнуть.
Чуть оттолкнуться и – благодать!
Слетела бутса – рукой подать.
Пробить от края, спугнув ворон.
В ворота рая... лети, мой дрон.

«В шесть часов вечера после войны...»

В шесть часов вечера после войны,
Если закончится весь напалм
Или настанет час тишины
Среди берёзок, осин и пальм,
Если не шесть часовых поясов,
Если в пределах одной страны —
Я буду вовремя – в шесть часов,
Где-то в шести часах от войны.

Если я сразу найду запал,
И если снайпера засекут,
Я постараюсь прийти на бал,
Если успею за шесть секунд.

Лев и Дева

– Кру-гом!
И повернулись босиком.
Зализанную за уши солому
Наматывал на пальцы военком
И патлы отстригал Авессалому.

Как дурно пах спортзал от наших кед.
Соседи вечно были нам не рады.
Когда мы заводили Машин Хед,
Врезались в стены звёзды автострады.

Бездомные теперь особняки.
Фонарь и улица: свет волокнист и тёпл,
А у аптеки те же синяки,
И бомж с лицом воистину deer purple.

Без промаха стреляет карабин,
Допитые бутылки колошматит.
Отматывают ленту у бабин
Во времени заблудшие дитяти.

Под треск цикад от маминого цыка
Я снова убегаю и реву.
По проволоке девочка из цирка
Идёт навстречу, будто наяву.

Под нею лев, загадочный как ребус,
И девочка на проводе. Дугой
Сверкнул под ней промчавшийся троллейбус,
Льва обогнув по полосе другой.
Шофёр крутил шарманку «Глюканари»,
Как под капотом, рылся в пасти льва.
Остался недописанным сценарий,
И изо льва не вылезла глава.

Лев огрызнулся. Из закрытой пасти
Звериный дух, терзаясь, исходил.
Бессвязного рычания подкастинг
Синхронно кто-то мне переводил:

«Выдавливал водитель машин-хеда
Из гусеницы красное желе.
Авессалом на выстрел моджахеда
Не обернулся и потяжелел».

Большого Льва нечёсаная грива
Созвездием на небе улеглась.
И мальчики осеннего призыва
Иную обретали ипостась.

Мне столько пить не стоило на шару.
Земля плыла среди звёздной мишуры.
Её катила Девочка на шаре
Куда-то в недоступные миры.

Другая Золушка

1

У феи много разных прибабасин.
Не проявив к ним должный интерес,
Она гляделась в зеркало. Прекрасен
Был образ, не похожий на принцесс.

«Карета собрана отвёрткой из тыквин.
Переодетый кучер заводной
Прокатит без гаишников и рытвин,
И туфельки – таких ни у одной».

Не будет свадеб, хватит коронаций.
Над алтарём натянутую сень
Проткнула фея: «Ставлю на двенадцать.
Внимательнее будьте, 007».

Не возражая старенькой брюзге,
Она взяла заказ, как чистый профи —
В ладони на серебряной деньге
Лицо клиента, выбитое в профиль.

И повертела туфельку на свет.
Играли блики растворимых ампул,
А в каблуке, сжимая пистолет,
Сидел заgrimированный тарантул.

На плечи фее прыгнуло манто
И выщипало перья из берета.
У кучера на то была «Беретта»,
И это оттопырило пальто.

2

Смотрины были в праздник божоле.
Цыганка про невесту нагадала,
Что нос картошкой у неё – в золе,
А зубы все из жёлтого металла.

Невест вели в покои короля.
Подброшена одна из половинок.
Король нагнулся, поднял: «Чей туфля?» —
И опрокинул нолитый ботинок.

«Папа... папа... папа... папарацци!»
Принц, заикаясь, укрывал лицо.

Король успел порядочно надраться —
Он всех сравнивал с землёй заподлицо.

Чушь напоследок перед камерой спорол
И станцевал коронный рок-н-ролл.
Его скрутило, и живот бурчал.
Контрольный выстрел в пузе прозвучал.

3

Высочеству его секир-башка.
Палач вздохнул: «Ну хватит вам ворочаться.
Тут два вершка всего лишь до мешка,
А падать головой туда не хочется».

Холодные, из джутового зева
К лицу четыре вылезли руки.
Вот правая – щеки коснулась слева,
И левая дотронулась щеки.
Другие две прижали пятаки.
Индийская богиня Сарасвати
Поёт ему: «Мой принц, невинны вы.
Вы головою свесились с кровати,
Проснётесь – и не будет головы.
Хотя она вам, может, и не впрок...»
И парня развернуло поперёк:
«Вина, вина!..» И вновь кошмар некстати —
Звучала solo вина Сарасвати.

Издёргана, истерзана,
Струна пропела: «Брынци!
Я бритвой перерезана,
Мой *золотушный* принц».
Натянутая, лопнула,
Из пальца кровь взяла,
Подпрыгнула, прихлопнула,
Дрожала и пила:
«Посаженная, с колышка
Сойду и приползу.
Завьюсь кольцом у горлышка —
Зубами загрызу.
Ну что тут иллюзорного?
Душою не криви.
Твоя гитара взорвана
И плавает в крови!»
Тут принц, одетый в дольки,
Проснулся и аминь.
На рожках колокольчики:
Туньюн-пиньинь-пиньинь.

4

Не пригодится виза выездная,
А «Стингером» сожгут на кочерге.
По туфельке хрустальной опознают,
По отпечаткам пальцев на ноге.

Вербена, хмель и сонная полынь,
Крапива, таволга, отвар еловых почек —
Не помогли, а сделала укольчик,
И колокольчик: инь! Пиньинь-пиньинь.

Вен тонких не коснулся варикоз.
В подкорке напоследок вспыхнул магний.
Безлапый мишка лижет в нос: «Я Агний».
«Чей-чей?», но уже действовал наркоз.

5

Все предъявляли ноги на террасе.
Ворота замка охранял Бартез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.